

Научная статья
УДК 343.132.8
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-186-195

Юрий Павлович Шкаплеров
кандидат юридических наук
<https://orcid.org/0000-0002-0328-0955>, shkaplerov@yandex.ru

*Могилевский институт МВД Республики Беларусь
Беларусь, 212011, Могилев, ул. Крупской, д. 67*

Язык и стиль уголовно-процессуальных документов органов уголовного преследования БССР середины XX столетия

Аннотация: Введение. Изучение истории уголовно-процессуальных институтов позволяет в полной мере осознать их сущность, а также понять логику законодателя, сформулировавшего определённую норму права в том или ином виде. В связи с этим особый научный интерес представляет анализ архивных уголовных дел, исследование которых способствует объективному изучению документального оформления досудебной уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования БССР середины XX в. и его дальнейшей эволюции.

Целью данной статьи является изучение документального оформления досудебной уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования БССР середины XX в.

Методы. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных (диалектический, дедукции, индукции, анализа, синтеза и др.) и частнонаучных методов (юридико-технический, сравнительно-правовой, эмпирический и др.).

Результаты. В ходе проведённого исследования сформулирован вывод о том, что досудебное производство БССР середины XX ст. в некоторой степени было подвержено влиянию дореволюционного законодательства и правоприменительной практики, что нашло отражение как в положениях УПК БССР, так и в деятельности советских органов уголовного преследования. С другой стороны, систематические отступления следователей и дознавателей от архаичных требований советского уголовно-процессуального закона впоследствии привели к трансформации таких действий в нормы права УПК БССР 1961 г. и УПК Республики Беларусь. Кроме того, обращено внимание на сохранение в современной деятельности белорусских органов уголовного преследования правил оформления отдельных процессуальных документов, известных как минимум с начала XX в. В ходе работы над настоящей статьей рассмотрен порядок проведения очной ставки и предъявления для опознания на этапе развития уголовного процесса, когда таковые ещё не рассматривались законодателем в качестве следственных действий.

Ключевые слова: БССР, уголовный процесс, досудебное производство, уголовное дело, протоколы процессуальных действий

Для цитирования: Шкаплеров Ю. П. Язык и стиль уголовно-процессуальных документов органов уголовного преследования БССР середины XX столетия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 186–195; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-186-195.

Yury P. Shkaplerov
Cand. Sci. (Jurid.)
<https://orcid.org/0000-0002-0328-0955>, shkaplerov@yandex.ru

*Mogilev institute of the MIA of the Republic of Belarus
67, Krupskaya str., Mogilev, 212011, Belarus*

The language and style of criminal procedure documents of the criminal prosecution bodies of the BSSR of the mid-twentieth century

Abstract: Introduction. Studying the history of criminal procedure institutions allows to fully comprehend their essence, as well as to comprehend the logic of the legislator who formulated a certain rule of law in one form or another. In this regard, the analysis of archival criminal cases is of particular scientific interest, the study of which contributes to the objective study of the documentation of the pre-trial criminal procedural activity of the criminal prosecution bodies of the Byelorussian Soviet Socialist Republic (BSSR) of the mid-twentieth century and its further evolution.

The purpose of this article is to study the documentation of the pre-trial criminal procedural activities of the criminal prosecution bodies of the BSSR of the mid-twentieth century.

Methods. The methodological basis of the research is a combination of general scientific (dialectical, deduction, induction, analysis, synthesis, etc.) and private-scientific methods (legal-technical, comparative-legal, empirical, etc.).

Results. In the course of the study, the conclusion was formulated that the pre-trial proceedings of the BSSR in the middle of the mid-twentieth century were to some extent influenced by pre-revolutionary legislation and law enforcement practice, which was reflected both in the provisions of the Criminal Procedure Code of the BSSR and in the activities of the Soviet criminal prosecution bodies. On the other hand, the systematic deviations of investigators and interrogators from the archaic requirements of the Soviet criminal procedure law subsequently led to the transformation of such actions into the norms of the law of the Criminal Procedure Code of the BSSR of 1961 and the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus.

In addition, attention is drawn to the preservation of the rules of registration of certain procedural documents (known at least since the beginning of the twentieth century) in the modern activities of the Belarusian criminal prosecution bodies. In the process of writing the article, the procedure for conducting face-to-face interrogation and the presentation for identification at the stage of development of the criminal process, when they such have not yet been considered by the legislator as investigative actions, is considered.

Keywords: BSSR, criminal procedure, pre-trial proceedings, criminal case, protocols of procedural actions

For citation: Shkaplerov Y. P. The language and style of criminal procedure documents of the criminal prosecution bodies of the BSSR of the mid-twentieth century // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 186–195; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-186-195.

Введение

Изучение истории уголовного процесса в целом и его досудебного производства в частности позволяет в полной мере осознать сущность того или иного процессуального института, понять и уяснить логику законодателя, сформулировавшего норму права именно в том виде, в каком она закреплена в тексте нормативного правового акта. Еще в XIX в. Н. И. Ланге отмечал, что изучение права вместе с его историей «пригодно не для удовлетворения только праздного любопытства поклонников старины, но бесполезно и для людей, облеченных властью, как одно из средств к познанию ими в постепенном национальном развитии того общества, среди которого им приходится действовать» [1, с. 1]. При этом особо важным для исследователя представляется отказ от анализа исключительно правовых норм прошлого в отрыве от изучения правоприменительной деятельности. В связи с этим безусловный интерес для уголовно-процессуальной науки представляют материалы архивов. В ходе работы над настоящей публикацией нам удалось ознакомиться с уголовными делами архива УВД Могилевского областного исполнительного комитета 40-х годов XX века. Этот исторический период интересен тем, что на его примере можно рас-

смотреть реализацию на практике уже устоявшегося уголовно-процессуального закона БССР, не обременённого упрощениями, обусловленными внесудебными репрессиями конца 1930-х годов и, с другой стороны, ещё не подвергшегося веяниям реформ конца 1950-х – начала 1960-х годов. Также в это послевоенное время уголовно-процессуальные отношения ещё не были загромождены бюрократическим влиянием, известным в наши дни, когда логика предварительного расследования иногда обусловлена не положениями УПК, а требованиями руководства подразделения, ведомства.

Необходимо также отметить, что изучение истории досудебного производства на белорусских территориях после Октябрьской революции и до вступления в силу УПК БССР 1960 г. на монографическом и диссертационном уровнях в Беларуси фактически не проводилось. Исключение из сказанного составляют труды Л. И. Василевского [2] и И. И. Мартинович [3], но в первом из них анализируется эволюция досудебного производства России и лишь в редких случаях автор затрагивает специфику развития белорусских уголовно-процессуальных отношений, а во втором в большей степени рассматривается проблематика судоустройства и судебных стадий уголовного процесса. В то же время,

несмотря на недостаточное внимание со стороны белорусской уголовно-процессуальной доктрины, в последнее десятилетие в Российской Федерации вышло несколько фундаментальных работ, подготовленных коллективами авторов, посвящённых исследованию истории ряда процессуальных институтов, в том числе под редакцией Д. О. Серова, А. В. Федорова [4], а также И. В. Смольковой [5]. Однако в данных трудах в силу объективных причин не анализируются архивные уголовные дела из Беларуси.

Таким образом, целью настоящей публикации является изучение документального оформления досудебной уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования БССР середины XX в. Для достижения обозначенной цели представляется целесообразным решить следующие задачи: рассмотреть регламентацию процессуальных отношений в УПК БССР, а также правоприменительную деятельность органов уголовного преследования Советской Белоруссии в 40-е годы XX в.; на основе изучения архивных уголовных дел назвать проблемы и отступления от положений уголовно-процессуального закона правоприменителей на указанном историческом этапе; проследить влияние названных аспектов на современное нормативное регулирование и практику деятельности белорусских органов уголовного преследования.

Методы

Методологическая основа настоящей публикации представлена как общенаучными (диалектический, дедукции, индукции, анализа, синтеза, сравнительный и т. п.), так и частнонаучными методами. Юридико-технический метод применялся в ходе анализа положений нормативных актов, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность середины XX в. В свою очередь изучение архивных уголовных дел позволило проследить реализацию требований уголовно-процессуального закона на практике, определить имевшиеся проблемы правоприменителей, а также выявить некоторые нарушения требований УПК БССР на обозначенном этапе эволюции досудебного производства.

Результаты

Первые десятилетия существования БССР для её уголовно-процессуальной сферы характеризовались тем, что на территорию данного государства распространялось действие УПК РСФСР 1922 г.¹ и сменившего его УПК РСФСР 1923 г.² Изначально белорусский законодатель,

образно выражаясь, лишь заменил аббревиатуру РСФСР на БССР. Однако в середине 1920-х годов и в последующем с внесением в УПК БССР существенных корректировок он приобрёл определённые отличия от российского уголовно-процессуального закона, поэтому в настоящей работе будут подвергнуты анализу как УПК РСФСР 1923 г.³, так и УПК БССР 1927 г.⁴

Согласно ст. 22 УПК РСФСР 1923 г., производство по уголовным делам велось на русском языке или на языке большинства населения данной местности. В тех случаях, когда обвиняемый не владел этими языками, ему предоставлялся переводчик. Помимо этого, обвинительное заключение и другие значимые документы подлежали переводу на родной язык обвиняемого. В свою очередь, в ст. 22 УПК БССР в редакции 1927 г. (далее – УПК БССР 1927 г.) вопрос уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования не был урегулирован, так как в ней речь шла о языке уголовного судопроизводства исключительно в суде. Анализ же архивных уголовных дел рассматриваемого периода свидетельствует о том, что фактически предварительное расследование по уголовным делам в БССР велось на русском языке⁵.

Подавляющее большинство изученных архивных уголовных дел систематизированы и подшиты в специально изготовленную типографским способом обложку. В двух случаях дела помещались в самодельную обложку из обычного картона⁶.

Практически во всех делах после рукописной описи находящихся в них документов помещается постановление о возбуждении уголовного дела. Исключение из данного правила составляет лишь одно дело, не только не систематизированное, но и расследованное некачественно «из-за халатно-преступного отношения» (цитата из резолюции на обложке) сотрудника Быховского РО НКВД, в котором названное постановление отсутствует⁷.

³ Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР 1923 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_RSFSR_1923.pdf (дата обращения: 02.08.2023).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР : официальный текст с изменениями на 15 апреля 1957 г. и с приложением систематизированных материалов. – Минск : Редакция научно-технической литературы, 1957. – С. 21.

⁵ Уголовное дело № 6124 по убийству милиционера Славгородского РО МВД Суздаева В. А. от 12 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 699; Уголовное дело по убийству мальчика Леонова Игнатия Алимповича от 1 апреля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 947; Уголовное дело № 43 об убийстве Гусева Александра Ивановича от 30 декабря 1948 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 944.

⁶ Уголовное дело № 43 об убийстве Гусева Александра Ивановича от 30 декабря 1948 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 944; Уголовное дело б/н по убийству Стенковой А. П. от 3 ноября 1944 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 734.

⁷ Уголовное дело б/н по убийству Стенковой А. П. от 3 ноября 1944 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 734.

¹ О распространении действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР на территорию ССР Белоруссии : постановление Центрального Исполнительного Комитета ССР Белоруссии, 24 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства ССР Белоруссии. 1922. № 5. Ст. 81.

² О распространении действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР второго издания на территорию Белоруссии : постановление Центрального Исполнительного Комитета ССР Белоруссии, 30 марта 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства ССР Белоруссии. 1923. № 4. Ст. 41.

Как отмечал в конце 1950-х годов В. А. Стремовский, «Обоснованное возбуждение уголовного дела есть одно из необходимых условий меткости уголовной репрессии, залог успешного выполнения задач советского правосудия» [6, с. 6]. Однако, несмотря на подобные мнения, в УПК РСФСР 1923 г. и, соответственно, в УПК БССР 1927 г. положения, определяющие порядок принятия решения о возбуждении уголовного дела, были сформулированы противоречиво. Так, УПК РСФСР 1923 г. в гл. VII «Возбуждение производства по уголовному делу» не содержал требований о необходимости вынесения соответствующего постановления, но такое указание, касавшееся исключительно следователя, имелось в ст. 110 гл. IX «Общие условия предварительного следствия» названного УПК. Вместе с тем в 1920-е годы вынесение постановлений о возбуждении уголовного дела вошло в практику большинства органов дознания [7, с. 39], видимо, в силу применения ими аналогии закона.

Названное постановление на основании п. 13 резолюции I Всесоюзного совещания прокурорско-следственных работников, проходившего 23 апреля 1934 г., и директивного письма Прокурора СССР от 13 августа 1934 г. «О качестве расследования» подлежало утверждению надзирающим прокурором⁸ [7, с. 39; 8, с. 100; 9, с. 15]. Однако анализ архивных уголовных дел свидетельствует о том, что постановление сотрудника, производившего дознание, о возбуждении уголовного дела в БССР утверждалось начальником органа дознания и санкционировались прокурором⁹.

В большинстве изученных уголовных дел постановления о возбуждении уголовного дела составлены на бланках, изготовленных типографским способом, в заключительной части которых в отдельных случаях после подписи следователя имеется не всегда заполненная графа «Согласен: нач-к след. отдела_____»¹⁰. То есть инициаторы разработки данных бланков предполагали, что, как и сегодня в Республике Беларусь, при отсутствии соответствующего предписания в уголовно-процессуальном законе наиболее важные решения следователя по материалам и уголовному делу надлежало согласовывать с начальником следственного подразделения.

Вслед за постановлением о возбуждении уголовного дела обычно размещался протокол

осмотра места происшествия, изготовленный чаще всего на нескольких листах рукописным способом. Последние страницы протоколов подписывались всеми участниками следственного действия. Нередко к протоколу прилагалась схема (план) места происшествия¹¹.

По делам об убийстве по результатам проведенного судебно-медицинского исследования трупа обязательно составлялся документ, в 1940-х годах не имевший устоявшегося названия, и именуемый: «Акт судебно-медицинской экспертизы»¹², «Акт судебно-медицинского исследования трупа»¹³, «Акт вскрытия трупа»¹⁴, «Акт осмотра и вскрытия трупа»¹⁵, «Протокол вскрытия трупа»¹⁶ или просто «Акт»¹⁷. Такие исследования проводили врачи районных больниц при помощи младшего медперсонала и в присутствии должностных лиц органа уголовного преследования – следователя, оперуполномоченного. Структурно же акты (протоколы), как правило, состояли из трёх частей: наружный осмотр, вскрытие трупа и заключение.

Анализ архивных уголовных дел свидетельствует о том, что на практике какие-либо постановления о назначении экспертизы не выносились, а заинтересованные участники досудебного производства с процессуальными документами, составленными по результатам их проведения, не знакомились. По крайней мере такие действия следователи и сотрудники ОВД в материалах уголовных дел не фиксировали¹⁸. И в этом нет ничего удивительного, так как советский законодатель, особо не задававшийся

¹¹ Уголовное дело № 6124 по убийству милиционера Славгородского РоМВД Суздаева В. А. от 12 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 699. Л. 9; Уголовное дело № 2891 по обнаружению трупа Кнышева Демьяна Герасимовича от 12 августа 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 840. Л. 4.

¹² Уголовное дело б/н по убийству Стенковой А. П. от 3 ноября 1944 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 734. Л. 17.

¹³ Уголовное дело № 4392 о грабеже и убийстве Евсеевой Пелагеи Васильевны от 22 мая 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 728. Л. 9.

¹⁴ Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 705. Л. 6.

¹⁵ Уголовное дело № 2473 по убийству Михасевой Анны Кузьминичны от 13 июля 1946 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 701. Л. 3.

¹⁶ Уголовное дело № 43 об убийстве Гусева Александра Ивановича от 30 декабря 1948 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 944. Л. 9–10.

¹⁷ Уголовное дело № 2891 по обнаружению трупа Кнышева Демьяна Герасимовича от 12 августа 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 840. Л. 5.

¹⁸ Уголовное дело [б/н] по убийству Стенковой А. П. от 3 ноября 1944 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 734; Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 705; Уголовное дело № 2473 по убийству Михасевой Анны Кузьминичны от 13 июля 1946 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 701; Уголовное дело № 2891 по обнаружению трупа Кнышева Демьяна Герасимовича от 12 августа 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 840; Уголовное дело № 4392 о грабеже и убийстве Евсеевой Пелагеи Васильевны от 22 мая 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 728.

⁸ Строгович М. С. Уголовный процесс. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – С. 157.

⁹ Уголовное дело № 6124 по убийству милиционера Славгородского РоМВД Суздаева В. А. от 12 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 699. Л. 1; Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 705. Л. 1.

¹⁰ Уголовное дело № 4392 о грабеже и убийстве Евсеевой Пелагеи Васильевны от 22 мая 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 728. Л. 1; Уголовное дело № 698 по совершенному наезду на г-на Колосовского Андрея Ивановича от 25 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 769. Л. 1.

вопросом о необходимости разграничения процесса производства судебной экспертизы и процесса реализации специальных познаний вне её [10, с. 161–162], сохранил дореволюционный порядок назначения и проведения экспертизы. Например, согласно ст. 169–171 УПК БССР 1927 г., следователь, дознаватель, приняв решение о назначении экспертизы, вызывали эксперта на допрос, на котором последнему разъяснялась необходимость «...давать заключение строго согласное с обстоятельствами дела и данными тех специальных знаний, для которых» он вызван. Помимо этого, названный участник уголовного процесса предупреждался об ответственности за отказ от дачи заключения либо за дачу ложного заключения и т. д. Но и такой порядок на практике не соблюдался: в материалах уголовных дел нами не найдено ни одного протокола допроса эксперта¹⁹.

Однако, несмотря на все сказанное относительно нормативного регулирования обозначенного следственного действия, следует обратить внимание на то, что анализируемый период развития уголовно-процессуального законодательства характеризовался в том числе и тем, что в УПК РСФСР 1922 г., а затем в УПК РСФСР 1923 г. и УПК БССР 1927 г. впервые в уголовно-процессуальном законодательстве нашей страны появились термины «эксперт» и «экспертиза» [11, с. 25], хотя законодатель и рассматривал последнюю в качестве некоей специфичной сферы деятельности, не требующей детальной компактной регламентации в УПК, как это было сделано по отношению к другим следственным действиям.

Наиболее распространённой группой документов в исследуемых нами архивных уголовных делах являются протоколы допросов. Исходя из требований законодателя, порядок проведения и фиксации данного следственного действия состоял в следующем. Перед началом допроса следователь, дознаватель должны были удостовериться в личности допрашиваемого лица (ст. ст. 135, 164 УПК РСФСР 1923 г., ст. ст. 135, 162 УПК БССР 1927 г.). Затем обвиняемому разъяснялась сущность обвинения (ст. 135 УПК БССР 1927 г.). В свою очередь, у свидетеля уточнялось его отношение к другим участникам уголовного дела, и он под роспись предупреждался об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (ст. 164 УПК БССР 1927 г.). По окончании допроса составлялся протокол следственного

действия, в котором от первого лица и «по возможности, дословно» излагались полученные показания (ст. ст. 138, 165 УПК БССР 1927 г.). Заданные допрашиваемому дополнительные и уточняющие вопросы, а также ответы на них в случае необходимости фиксировались в протоколе буквально (ст. 165 УПК БССР 1927 г.). После этого протокол зачитывался обвиняемому или свидетелю, который имел право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок (ст. ст. 139, 168 УПК БССР 1927 г.). Законодатель предоставлял данным лицам по их просьбе право собственноручно излагать свои показания (ст. ст. 139, 168 УПК БССР 1927 г.). Протокол подписывался допрашиваемым лицом, следователем, дознавателем (ст. ст. 139, 168 УПК БССР 1927 г.), а также иными участвующими в допросе лицами.

Проанализированные нами протоколы допросов (как и многие другие уголовно-процессуальные документы рассматриваемого периода) представляют собой как документы выполненные на формализованных бланках, изготовленных типографским способом, так и рукописные тексты на обычной бумаге, тетрадных листах, листах, вырванных из книг, а также на оборотных сторонах документов немецкой оккупационной администрации. Интересно, что по оформлению протоколы, составленные не на формализованных бланках, визуалью очень схожи с современными объяснениями, которые составляют белорусские сотрудники органов уголовного преследования по материалам проверок. В частности, в двух названных процессуальных документах их наименование указывается посредине листа, затем по всей ширине листа приводятся дата и время составления документа, а на следующих строках – сведения о должностных лицах, их составивших. После этого, с выравниванием текста по правому краю листа, приводятся анкетные данные допрошенного (опрошенного) участника досудебной уголовно-процессуальной деятельности. Следующий элемент сравниваемых документов – предупреждение допрашиваемого об ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 136 УК БССР (в современных объяснениях – разъяснение содержания ст. 27 Конституции Республики Беларусь и ч. 4 ст. 10 УПК Республики Беларусь относительно того, что никто не должен принуждаться к даче объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников), выполненное во всю ширину листа, с подписью соответствующего участника досудебного производства. Вслед за вводной частью протокола следуют основная и заключительная, представляющие собой изложение показаний (объяснений) во всю ширину листа, завершающееся записью о том, что допрашиваемое (опрашиваемое) лицо ознакомлено с содержанием протокола, удостоверенной подписями всех участников процессуального действия. Обращает на себя внимание также тот факт, что в изученных уголовных делах каждая страница протокола подписывалась допрашиваемым, хотя в законе такого требования не со-

¹⁹ Уголовное дело [б/н] по убийству Стенковой А. П. от 3 ноября 1944 г. // Архив УВД Могилев. облсполкома. – Ф. 10. Д. 734; Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облсполкома. Ф. 10. Д. 705; Уголовное дело № 2473 по убийству Михасевой Анны Кузьминичны от 13 июля 1946 г. // Архив УВД Могилев. облсполкома. – Ф. 10. Д. 701; Уголовное дело № 2891 по обнаружению трупа Кнышева Демьяна Герасимовича от 12 августа 1947 г. // Архив УВД Могилев. облсполкома. – Ф. 10. Д. 840; Уголовное дело № 4392 о грабеже и убийстве Евсеевой Пелагеи Васильевны от 22 мая 1947 г. // Архив УВД Могилев. облсполкома. Ф. 10. Д. 728.

держалось. Здесь важно отметить, что и в начале XIX в. [12, с. 37], и в начале XX в. протоколы допросов на белорусских территориях оформлялись аналогично²⁰. Таким образом, можно констатировать, что оформление протоколов допросов на неформализованных бланках образца начала – середины XX в. сохранилось в белорусской досудебной уголовно-процессуальной деятельности до наших дней без каких-либо существенных изменений.

УПК БССР не содержал положений, регламентирующих особенности допроса несовершеннолетних. В 20-е годы XX в. этот изъян в своих циркулярах пытался устранить НКЮ РСФСР, который указывал, что все процессуальные действия с участием несовершеннолетних необходимо было проводить с ведома и с участием их законных представителей. А в 1935 г. уже Прокуратура СССР требовала обязательного присутствия при допросе несовершеннолетних их родителей или опекунов, а также врача и педагога²¹. Анализ соответствующих протоколов, подшитых в архивные уголовные дела, свидетельствует о том, что в практической деятельности эти указания в целом исполнялись²².

Наравне с протоколами допросов довольно частыми процессуальными документами в изученных делах являются протоколы очных ставок. Необходимо отметить, что порядок проведения данного процессуального действия в уголовно-процессуальном законе не регламентировался, оно просто называлось в ст. ст. 137, 163 УПК БССР 1927 г. Тем самым советский законодатель незначительно развил положения ст. 452 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., указав лишь, что очная ставка могла проводиться между свидетелями, обвиняемыми, обвиняемыми и свидетелями. В то же время названное процессуальное действие в доктрине и практической деятельности рассматривалось как «особый вид допроса», который проводился «в случае резкого противоречия в показаниях об одном и том же факте» между указанными участниками уголовного процесса. А изложенный в локальных правовых актах²³, специальной и учебной литературе процессуальный порядок её проведения не отличался от дореволюционного: даже протокол очной ставки рекомендовалось вести «путем записи в левой половине листа ответов, данных одним допрашиваемым, а в правой по-

ловине – ответов другого допрашиваемого»²⁴. Такие варианты протоколов встречаются в изученных уголовных делах²⁵. И все же протоколы чаще всего велись в том виде, какой они имеют в наши дни: в формате последовательного изложения вопросов и ответов на них²⁶. Неопределённость в законодательном регулировании порождала и неопределённость в правоприменении, свидетельствуя чему – отсутствие единых подходов не только к формату изложения показаний лиц, между которыми проводилась очная ставка, но и в целом к наименованию соответствующих протоколов. В частности, в архивных уголовных делах наравне с протоколами очных ставок²⁷ имеются и протоколы допроса на очной ставке²⁸.

Наравне с очной ставкой одной из разновидностей допроса в исследуемом историческом периоде, как и во времена действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г., считали также предъявление для опознания, подтверждением чему выступают слова М. А. Чельцова-Бебутова: «В УПК нет иных процессуальных форм, кроме форм допроса свидетеля, которые следователь может применить, производя акт предъявления»²⁹. В связи с активным проведением этого процессуального действия в ходе производства по уголовным делам Прокуратурой СССР были разработаны соответствующие рекомендации порядка предъявления для опознания³⁰.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что по результатам указанного процессуального действия в обязательном порядке составлялся протокол, именуемый, к примеру, «Протокол предъявления опознания»³¹, «Протокол опознания»³², «Протокол предъявления»³³ или просто «Протокол»³⁴, т. е. не имев-

²⁰ Дело № 47 по обвинению Василия Кондратьевича Корбана в краже лошади у Василия Кирпича от 20 января 1919 г. // Государственный архив Минской области. Ф. 439. Оп. 1. Д. 32. Л. 35.

²¹ Чельцов-Бебутов М.А. Уголовный процесс. – Москва: Юрид. изд. тип. «Печатный двор», 1948. – С. 302.

²² Уголовное дело № 2473 по убийству Михасевой Анны Кузьминичны от 13 июля 1946 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 701. Л. 7.

²³ Инструкция Милиции и Уголовному Розыску о порядке производства дознаний. Могилев – Белоруссия: Типо-Литография изд. «Соха и Молот», 1926. – С. 33.

²⁴ Тарасов-Родионов П. И. Предварительное следствие / под. ред. Г. Н. Александрова, С. Я. Розенбланта. – Москва: Госюриздат, 1955. – С. 148; Чельцов-Бебутов М. А. Уголовный процесс. – Москва: Юрид. изд. тип. «Печатный двор», 1948. – С. 386.

²⁵ Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 705. Л. 28.

²⁶ Уголовное дело по убийству мальчика Леонова Игнатия Алимповича от 1 апреля 1947 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 947. Л. 36.

²⁷ Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 705. Л. 28, 30.

²⁸ Уголовное дело по убийству мальчика Леонова Игнатия Алимповича от 1 апреля 1947 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 947. Л. 36.

²⁹ Чельцов-Бебутов М. А. Уголовный процесс. – Москва: Юрид. изд. тип. «Печатный двор», 1948. – С. 387–388.

³⁰ Опознание личности обвиняемого при расследовании преступлений: метод. письмо, утвержденное Прокурором СССР А. Я. Вышинским. – Москва, 1936. – С. 24–25.

³¹ Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 705. Л. 27.

³² Уголовное дело № 6124 по убийству милиционера Славгородского РОВД Суздалева В. А. от 12 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 699. Л. 309, 310, 316–327, 331.

³³ Уголовное дело № 6124 по убийству милиционера Славгородского РОВД Суздалева В. А. от 12 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 699. Л. 311, 313, 314, 315, 328, 329, 332; Уголовное дело по убийству неизвестной женщины от 19 сентября 1948 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 765. Л. 15.

³⁴ Уголовное дело № 43 об убийстве Гусева Александра Ивановича от 30 декабря 1948 г. // Архив УВД Могилев. обл. Ф. 10. Д. 944. Л. 24.

ший устоявшегося названия. В изученных протоколах в качестве участников процессуального действия во многих случаях назывались лишь опознающий и сотрудник органа уголовного преследования³⁵. Помимо названных лиц указывались также задержанный и какое-либо приглашённое лицо³⁶. Нередко опознающие предупреждались об уголовной ответственности по ст. 136 УК БССР за дачу заведомо ложных показаний на дознании и предварительном следствии³⁷. Нам не удалось установить ни одного случая проведения предъявления для опознания с участием двух понятых. Видимо, данное обстоятельство можно объяснить тем, что в силу отсутствия соответствующего нормативного регулирования должностные лица органов уголовного преследования шли по пути упрощения уголовно-процессуальных процедур. Подтверждением сказанного может служить протокол от 20 декабря 1944 г., составленный следователем прокуратуры Осиповичского района и командантом Осиповичского гарнизона «...о том, что лейтенант т. Дмитриев взял у следователя вещественное доказательство по делу убийства т. Гусева, кинжал, который через посредство командиров в/ч Осиповичского гарнизона и при помощи контрразведки Смерш был предъявлен для опознания на предмет установления владельца данного кинжала». По результатам такого опознания, проводившегося в течение трёх дней, установить собственника холодного оружия не представилось возможным³⁸. Завершая рассмотрение проблематики проведения предъявления для опознания, стоит отметить, что в практической деятельности довольно часто должностные лица, ведущие досудебное производство, осуществляли фактическую демонстрацию допрашиваемому участнику уголовного процесса подлежащего опознанию лица или предмета, что затем отражалось в протоколе допроса³⁹.

Помимо указанного ранее в качестве ещё одной группы распространённых процессуальных документов в архивных уголовных делах можно назвать документы, фиксирующие ход и результаты обыска. Юридическим основанием

для его проведения согласно ст. 175 УПК БССР 1927 г. выступало мотивированное постановление либо предусмотренный ведомственными инструкциями ордер⁴⁰. Последний составлялся в случаях, когда обыск проводился сотрудниками милиции по поручению руководящих должностей лиц⁴¹. Правом выдачи ордеров в городах наделялись начальники отделений милиции и начальники розыскных отделений, а также их помощники. В свою очередь, в районах аналогичным правом обладали начальники районных отделений и их помощники, «а также и высшие, в порядке подчинённости, должностные лица». Ордер санкционировался прокурором. В сельской местности, в населённых пунктах, расположенных на значительном удалении от районных управлений милиции, а в исключительных ситуациях – и в иных местах, при расследовании по горячим следам, в случаях, не терпящих отлагательства, работники милиции могли проводить обыск и без ордера, но с обязательным вынесением мотивированного постановления и при условии непереманного присутствия при этом председателя или члена сельсовета⁴².

Вышеприведённые правила в полной мере соблюдались на практике, свидетельством чему являются проанализированные материалы архивных уголовных дел. В качестве ремарки целесообразно лишь отметить, что в 1940-е годы постановления (ордера) и протоколы обысков составлялись как на бланках, изготовленных типографским способом, так и на обычной бумаге различного формата. Понятые же являлись непременно участниками всех обысков, результаты которых нашли отражение в изученных делах.

УПК РСФСР 1923 г., как и УПК БССР 1927 г. не содержал подробной регламентации задержания подозреваемого. Таковая имелась в локальных правовых актах соответствующих ведомств, например, НКВД. В частности, согласно «Инструкции Милиции и Уголовному Розыску о порядке производства дознаний» 1926 г. при задержании подозреваемого органы дознания во всех случаях были обязаны составить протокол задержания⁴³, хотя в практической деятельности в материалы уголовных дел довольно часто помещались не протоколы, а «корешки протоколов задержания»⁴⁴. В соответствии со ст. 104 УПК БССР 1927 г. обо всех случаях задержания подозреваемого в преступлении,

³⁵ Уголовное дело № 6124 по убийству милиционера Славгородского РоМВД Суздалева В. А. от 12 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 699. Л. 309, 310.

³⁶ Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 705. Л. 27.

³⁷ Уголовное дело № 6124 по убийству милиционера Славгородского РоМВД Суздалева В. А. от 12 марта 1949 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 699. Л. 309, 310;

³⁸ Уголовное дело № 43 об убийстве Гусева Александра Ивановича от 30 декабря 1948 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 944. Л. 24.

³⁹ Громов В. У. Предварительное расследование по уголовным делам: Руководство для органов расследования. – 4-е перер. изд. кн. «Дознание и предварительное следствие». – Москва: Госюриздат РСФСР, «Интернациональная» (39-я) тип. «Мосполиграф», 1930. – С. 212; Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 705. Л. 14, 15, 31.

⁴⁰ Инструкция Милиции и Уголовному Розыску о порядке производства дознаний. Могилев-Белоруссия: Типо-Литография изд. «Соха и Молот», 1926. – С. 14–15.

⁴¹ Громов В. У. Предварительное расследование по уголовным делам: Руководство для органов расследования. – 4-е перер. изд. кн. «Дознание и предварительное следствие». – Москва: Госюриздат РСФСР, «Интернациональная» (39-я) тип. «Мосполиграф», 1930. – С. 212.

⁴² Инструкция Милиции и Уголовному Розыску о порядке производства дознаний. Могилев-Белоруссия: Типо-Литография изд. «Соха и Молот», 1926. – С. 14–15.

⁴³ Инструкция Милиции и Уголовному Розыску о порядке производства дознаний. Могилев-Белоруссия: Типо-Литография изд. «Соха и Молот», 1926. – С. 9.

⁴⁴ Уголовное дело по убийству мальчика Леонова Игнатия Алимповича от 1 апреля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 947. Л. 45.

производство по факту совершения которого осуществлялось в форме предварительного следствия, орган дознания в течение 24 часов обязывался сообщить следователю или участковому прокурору. Обязательным элементом проанализированных нами протоколов задержания является отражение в них результатов личного обыска, произведённого исключительно с участием понятых⁴⁵.

Учитывая специфику уголовных дел, хранящихся в архиве УВД Могилевского облисполкома (это дела, не направленные в суд), в большинстве из них в качестве заключительных документов выступают постановления о приостановлении производства по делу либо о прекращении производства по нему. При этом интересно, что согласно нормам УПК БССР 1927 г. (ст. 205), а также УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. решение о приостановлении производства по уголовному делу должен был принимать суд путём вынесения определения. Однако на практике следователи, прокуроры и дознаватели сами принимали такие решения и оформляли их постановлением⁴⁶. При этом ни в учебной, ни в научно-практической литературе такой подход не оспаривался⁴⁷, а директивой Прокуратуры СССР названные постановления предписывалось утверждать у надзирающих прокуроров [13, с. 22].

Что касается решений о прекращении производства по уголовному делу, то в соответствии со ст. 203 УПК БССР 1927 г., сохранившей преемственность с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., о прекращении предварительного следствия следователь составлял постановление, которое препровождал прокурору для передачи его в суд. Последний при согласии с принятым решением в распорядительном заседании выносил определение о прекращении дела, а при несогласии либо возвращал его следователю с указанием о необходимости проведения дополнительных процессуальных действий, либо начинал процедуру предания обвиняемого суду. Постановлением ЦИК и СНК БССР от 5 сентября 1930 г. указанный порядок прекращения уголовных дел был упрощён: органам, ведущим расследование, предоставлялось право самим без

участия суда принимать соответствующие решения, но в уголовно-процессуальный закон соответствующие корректировки внесены не были⁴⁸.

Все решения о прекращении производства по уголовному делу на основании указаний Прокуратуры СССР [12, с. 22] принимались следователями и дознавателями с последующим их утверждением начальником органа уголовного преследования и прокурором (в отдельных случаях последний санкционировал такие решения), что подтверждается материалами архивных уголовных дел⁴⁹. Лишь в некоторых случаях в соответствующих реквизитах постановлений отсутствовали подписи названных должностных лиц⁵⁰, что ставит под сомнение законность и обоснованность принятых решений о прекращении производства по уголовному делу. В обозначенном контексте заслуживают внимания слова О. В. Химичевой, которая пишет, что рассматриваемый исторический период (30-50-е годы XX в.) в целом охарактеризовался усилением надзорных полномочий прокурора в отношении следователей, которые не только процессуально, но и организационно стали подчинены ему [14, с. 13–14].

Также представляется интересным обратить внимание на основание к прекращению производства по делу, указанное в ст. 202 УПК БССР 1927 г., а именно – необнаружение виновного. По названному основанию производство по уголовным делам часто прекращалось не в связи с тем, что не были установлены лица, совершившие преступления, а лишь потому, что истек срок предварительного расследования [15, с. 225]. Данное правило распространялось на все уголовные дела вне зависимости от степени общественной опасности совершенного преступления. Так, например, 20 января 1948 г. оперуполномоченный ОУР УМ УМВД Бобруйской области младший лейтенант милиции Давыдов вынес постановление о прекращении уголовного дела, возбуждённого 1 апреля 1947 г. по факту убийства двенадцатилетнего И. А. Леонова «за необнаружением преступника»⁵¹.

Обсуждение и заключение

Резюмируя изложенное, целесообразно сформулировать следующие выводы. Проведенный анализ архивных уголовных дел свидетель-

⁴⁵ Уголовное дело по убийству неизвестной женщины от 19 сентября 1948 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 765. Л. 22.

⁴⁶ Уголовное дело № 43 об убийстве Гусева Александра Ивановича от 30 декабря 1948 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 944. Л. 54; Уголовное дело № 2891 по обнаружению трупа Кнышева Демьяна Герасимовича от 12 августа 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 840. Л. 14.

⁴⁷ Громов В. У. Предварительное расследование по уголовным делам: Руководство для органов расследования. – 4-е перер. изд. кн. «Дознание и предварительное следствие». – Москва: Госюриздат РСФСР, «Интернациональная» (39-я) тип. «Мосполиграф», 1930. – С. 238; Настольная книга следователя / под. общ. ред. Г. Н. Сафонова. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1949. – С. 597; Строгович М. С. Уголовный процесс. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – С. 203.

⁴⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР: официальный текст с изменениями на 15 апреля 1957 г. и с приложением систематизированных материалов. – Минск: Редакция научно-технической литературы, 1957. – С. 4, 34.

⁴⁹ Уголовное дело № 1932 по убийству и ограблению Аксененко Елизаветы Егоровны от 22 февраля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. Ф. 10. Д. 705. Л. 62; Уголовное дело № 2473 по убийству Михасевой Анны Кузьминичны от 13 июля 1946 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 701. Л. 42; Уголовное дело по убийству мальчика Леонова Игнатия Алимповича от 1 апреля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 947. Л. 45; Уголовное дело по убийству неизвестной женщины от 19 сентября 1948 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 765. Л. 37.

⁵⁰ Уголовное дело б/н по убийству Стенковой А. П. от 3 ноября 1944 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 734. Л. 24.

⁵¹ Уголовное дело по убийству мальчика Леонова Игнатия Алимповича от 1 апреля 1947 г. // Архив УВД Могилев. облисполкома. – Ф. 10. Д. 947. Л. 82.

ствуется о том, что досудебное производство на белорусских территориях в обозначенный исторический период велось на русском языке.

Производство по материалам и уголовным делам в БССР в 40-е годы XX столетия в немалой степени сохранило следы нормативного регулирования и соответствующей практики дореволюционного периода истории уголовного процесса. В качестве таковых можно назвать закреплённый в УПК БССР порядок назначения и проведения экспертизы, а также процедуру приостановления и прекращения производства по уголовному делу. Вместе с тем, необходимо акцентировать внимание на том, что практика применения дознавателями и следователями данных норм не соответствовала требованиям законодателя и в 1961 г. сформировавшийся де-факто порядок деятельности правоприменителей был включён в содержание нового уголовно-процессуального закона. В обозначенном контексте следует обратить внимание и на имевший место на практике подход, согласно которому при отсутствии соответствующего нормативного предписания каждая страница протокола допроса подписывалась допрашиваемым лицом. Этот подход был известен и в предыдущие периоды развития уголовного

процесса, в том числе в начале XIX в., а сегодня является нормой права, закреплённой в ч. 6 ст. 218 УПК Республики Беларусь. Свое отражение в ст. 212 УПК Республики Беларусь нашли правила фиксации в протоколе задержания результатов личного обыска, проведённого с участием понятых при задержании подозреваемого, соблюдаемые правоприменителями в 40-е годы XX в., но не отражённые в действовавшем на тот период УПК БССР.

Научный интерес представляет также сохранение формы протоколов допросов, составленных не на формализованных бланках в рассматриваемый исторический период, до настоящего времени. Такое оформление в наши дни при отсутствии соответствующих нормативных требований применяется сотрудниками ОВД при составлении объяснений по материалам проверок заявлений и сообщений о преступлениях.

Проведённое исследование, помимо прочего, позволяет уяснить картину развития очной ставки и предъявления для опознания до их включения в уголовно-процессуальный закон в качестве следственных действий, когда в практической деятельности существовало несколько вариантов их проведения и оформления.

Список литературы

1. Ланге Н. И. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков). – Санкт-Петербург : Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1884. – 248 с.
2. Василевский Л. И. Ретроспективный анализ становления и развития института предварительного расследования : монография. – Минск : НО ООО «БИС-С», 2002. – 125 с.
3. Мартинович И. И. Избранные труды. – Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2016. – 560 с.
4. История следствия в России : монография / под общ. ред. Д. О. Серова, А. В. Федорова. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 280 с.
5. Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства / под науч. ред. И. В. Смольковой. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 392 с.
6. Стрёмовский В. А. Предварительное расследование в советском уголовном процессе / под ред. М. М. Гродзинского. – Москва : Госюриздат, 1958. – 136 с.
7. Голунский С. А. О возбуждении уголовного преследования // Социалистическая законность. – 1936. – № 2. – С. 38–42.
8. Савицкий В. М. Вопросы расследования преступлений в связи с проектом УПК РСФСР // Советское государство и право. – 1958. – № 8. – С. 99–105.
9. Швед А. И. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь. – Минск : Харвест, 2007. – 432 с.
10. Гусев А. В. Дифференциация механизма реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве России // Общество и право. – 2009. – № 2. – С. 160–163.
11. Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография. – Москва : Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.
12. Шкаплеров Ю. П. Досудебное производство в уголовном судопроизводстве России XIX – начале XX столетия : монография. – Москва : Юрлитинформ, 2023. – 168 с.
13. Васильев А. Вопросы прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием // Социалистическая законность. – 1953. – № 9. – С. 21–24.
14. Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография. – Москва : Юнити-Дана, 2004. – 287 с.
15. Галкин Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон. – Москва : Госюриздат, 1962. – 255 с.

References

1. Lange N. I. Drevneye russkoye ugotovnoye sudoproizvodstvo (XIV, XV, XVI i poloviny XVII vekov). – Sankt-Peterburg : Tip. i khromolit. A. Transhelya, 1884. – 248 s.
2. Vasilevskiy L. I. Retrospektivnyy analiz stanovleniya i razvitiya instituta predvaritel'nogo rassledovaniya : monografiya. – Minsk : NO ООО «BIS-S», 2002. – 125 s.

3. *Martinovich I. I.* Izbrannyye trudy. – Minsk : Redaktsiya zhurnala «Promyshlenno-torgovoye pravo», 2016. – 560 s.
4. *Istoriya sledstviya v Rossii : monografiya / pod obshch. red. D. O. Serova, A. V. Fedorova.* – Moskva : Yurlitinform, 2017. – 280 s.
5. *Ocherki razvitiya rossiyskogo ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva / pod nauch. red. I. V. Smol'kovoy.* – Moskva : Yurlitinform, 2011. – 392 s.
6. *Stremovskiy V. A.* Predvaritel'noye rassledovaniye v sovetskom ugovolnom protsesse / pod red. M. M. Grodzinskogo. – Moskva : Gosyurizdat, 1958. – 136 s.
7. *Golunskiy S. A.* O vzbuzhdenii ugovolnogo presledovaniya // *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. – 1936. – № 2. – S. 38–42.
8. *Savitskiy V. M.* Voprosy rassledovaniya prestupleniy v svyazi s proyektom UPK RSFSR // *Sovetskoye gosudarstvo i pravo.* – 1958. – № 8. – S. 99–105.
9. *Shved A. I.* Aktual'nyye voprosy vzbuzhdeniya ugovolnogo dela v Respublike Belarus'. – Minsk : Kharvest, 2007. – 432 s.
10. *Gusev A. V.* Differentsiatsiya mekhanizma realizatsii spetsial'nykh poznaniy v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii // *Obshchestvo i pravo.* – 2009. – № 2. – S. 160–163.
11. *Makhov V. N.* Ispol'zovaniye znaniy svedushchikh lits pri rassledovanii prestupleniy : monografiya. – Moskva : Izd-vo RUDN, 2000. – 296 s.
12. *Shkaplerov Yu. P.* Dosudebnoye proizvodstvo v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii XIX – nachale XX stoletiya : monografiya. – Moskva : Yurlitinform, 2023. – 168 s.
13. *Vasil'yev A.* Voprosy prokurorskogo nadzora za predvaritel'nym sledstviyem i doznaniyem // *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. – 1953. – № 9. – S. 21–24.
14. *Khimicheva O. V.* Kontseptual'nyye osnovy protsessual'nogo kontrolya i nadzora na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva : monografiya. – Moskva: Yuniti-Dana, 2004. – 287 s.
15. *Galkin B. A.* Sovetskiy ugovolno-protsessual'nyy zakon. – Moskva: Gosyurizdat, 1962. – 255 s.

Статья поступила в редакцию 24.08.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 07.10.2023.

The article was submitted August 24, 2023; approved after reviewing September 30, 2023; accepted for publication October 7, 2023.